

"Генерал был отравлен?" Чжоу Хао был очень удивлен, когда услышал это, и в этот момент многое промелькнуло у него в голове.

Видя, что Чжао Юйцин и два офицера так нервничали, генерал, должно быть, не получил пищевого отравления.

Более того, высокопоставленные офицеры обычно заботились о еде, поэтому пищевого отравления не могло произойти. Поэтому весьма вероятно, что генерал, о котором говорила Чжао Юйцин, был отравлен.

И причина, по которой они специально приехали в это место, чтобы найти Сяо Наньюэ... Лицо Чжоу Хао изменилось: «Может быть, командующий был отравлен?»

Чжао Юйцин кивнула: «Да, яд, которым был заражен генерал, очень похож на «Смех Аида», о котором упоминал Сяо Цзимин два дня назад.

Только когда мой брат рассказал мне об этом, я подумала о мистере Сяо. «Она повернула голову, чтобы посмотреть на Сяо Наньюэ» мистер Сяо, вы можете пойти с нами? Этот генерал сейчас не в хорошем состоянии.

У Сяо Наньюэ изначально был мотив изучать медицину, чтобы помочь миру вылечить болезни, и теперь, когда он услышал, что генерал его страны был отравлен «Смехом Аида», он, естественно, был обязан помочь».

Он сказал Сяо Цзимину: «Цзимин, собери аптечку немедленно, мы пойдем с мисс Чжао!»

«Старшая сестра, я пойду с тобой», - сказал Чжоу Хао.

Чжао Юйцинь кивнула в знак согласия, и группа поспешила вниз.

Кроме мерседеса Чжао Юйцинь, внизу был припаркован черный джип.

Чжоу Хао и Сяо Цзимин вместе с отцом сели на «Мерседес-Бенц» Чжао Юйцинь, в то время как машина военных следовала за ними сзади.

В машине Чжао Юйцинь рассказала Чжоу Хао, что она знала.

«Отравленного генерала зовут Лу Женву, сейчас он генерал-майор. Полгода назад он приехал в Гуандун, чтобы решать военные вопросы с моим братом».

" Лу Женву?" Чжоу Хао был слегка удивлен в своем сердце.

По его воспоминаниям до смерти, Лу Женву был первым командующим Народно-освободительной армии в Гонконге.

Теперь, когда Гонконг находился на ранних этапах возвращения, и, поскольку Гонконг и Гуандун находились в тесном контакте, Лу Женву решил приехать и обсудить вопрос о захвате

вооруженных сил Гонконга.

Однако Чжоу Хао никогда не слышал о его отравлении. Конечно, даже если что-то подобное действительно случилось в его прошлой жизни, это определенно было бы секретом, поэтому обычные люди не могли знать об этом.

«Генерал Лу любит пить чай, поэтому его подчиненные лишь изредка посылают ему чай».

Чжао Юйцинь продолжила: Проблема в чайных листьях.

«Сегодня старший полковник под командованием генерала Лу послал ему немного чая Ку Дин из Гуанси, но лицо генерала Лу побагровело, и он потерял сознание после менее чем двух глотков питья».

Услышав это, Сяо Наньюэ и Чжоу Хао посмотрели друг на друга. Ранее, когда они слышали, что Лу Женву был поражен «Смехом Аида», они уже начали подозревать, что это произошло из-за людей из семьи Ян.

Теперь, когда они слышали, что чай Ку Дин был привезен из Гуанси, это подозрение стало еще больше. Чжоу Хао спросил Чжао Юйцинь: «Вы проводили расследование этого старшего полковника?»

Чжао Юйцинь кивнула: «Мы уже исследовали его, но тот старший полковник был принят генералом Лу, когда он только вступил в армию.

Кроме того, у него была чистая и нормальная семья, поэтому он не мог сделать такую вещь». Кроме того, не было никого, кто был бы настолько глуп, чтобы отравить свое начальство.

Поэтому главным объектом расследования были чайные листья. Старший полковник сказал, что чайные листья были куплены у кого-то, когда он был в командировке в Гуанси.

Этот человек был путешествующим торговцем, которого он знал. Их дружба была только посредственной. «Мы уже отправили людей искать этого торговца, но новостей пока не слышали».

«Нам лучше поторопиться. Смех Аида очень ядовит.

Он может серьезно повредить органы человека за короткий промежуток времени. Человек, с которым я встречался раньше, едва мог контролировать свое тело из-за его превосходной внутренней силы». Сказал Сяо Наньюэ с горьким выражением лица.

Чжао Юйцинь согласилась: « Все верно, мы уже пытались дать генералу Лу антибиотики и противоядие, но это было безрезультатно».

Тем не менее, в настоящее время в армии есть три военных чиновника, которые хорошо разбираются в Цигун и работают над тем, чтобы подавить смертельный яд в теле генерала Лу. Пока проблем не должно быть. "

Без дальнейших церемоний группа быстро въехала на военную базу Гуанчжоу.

Чжоу Хао не был уверен сколько людей охраняют военный штаб, но он чувствовал себя в безопасности.

Даже Чжао Юйцинъ, которая часто посещала это место, часто проходила строгую охрану, прежде чем ей разрешали войти.

Сойдя с машины, Чжоу Хао и другие последовали за Чжао Юйцинъ и прибыли в медицинский центр на базе. Место сильно охранялось, и все были вооружены.

Зайдя в больничную палату, они увидели Чжао Динчжоу, а также мужчину средних лет, лежащего на кровати.

Мужчина средних лет все еще носил свою военную форму, но его лицо было багровым, а глаза были плотно закрыты.

Были также три других человека, которые давили на его плечи и грудь соответственно, чтобы дать ему Подлинную Ауру. Казалось, что это были люди, которые были экспертами в искусстве Ци, которых упоминала Чжао Юйцинъ.

"Сяо Хао тоже здесь?" Чжао Динчжоу слегка кивнул в сторону Чжоу Хао, а затем повернулся к Сяо Наньюэ и его сыну: «Эти двое - доктор Сяо и его сын, верно? Пожалуйста, подойдите и посмотрите на ситуацию генерала Лу».

Сказав это, он приветствовал Сяо Наньюэ и Сяо Цзими́на. Ноги Сяо Наньюэ не восстановились, поэтому Сяо Цзимин отнёс его к больничной койке генерала Лу.

Затем Сяо Цзимин посадил Сяо Наньюэ на стул, и Сяо Наньюэ немедленно проверил пульс Лу Женву.

В процессе проверки его пульса выражение лица Сяо Наньюэ становилось все тяжелее и тяжелее: «Ситуация не слишком хорошая. Яд уже проник глубоко в его тело».

Он поднял голову и сказал Чжао Динчжоу: «Отравление Смехом Аида у генерала Лу очень сильное. Можно сказать, что его горло запечатано кровью.

Вместо того, чтобы сразу же найти людей, чтобы использовать Подлинную Ауру, чтобы подавить ее, они использовали антибиотики и противоядие.

Чжао Динчжоу очень нервничал, когда услышал это, и сразу спросил: «Тогда что мы будем делать?»

«Если это только мы, отец и сын плюс эти трое». Он посмотрел на трех офицеров, которые вливали Подлинную Ауру в Лу Женву.

«Если это будем лишь мы, нам будет чрезвычайно трудно спасти генерала Лу».

Когда все слышали слова Сяо Наньюэ, их выражения не могли не измениться. Затем они слышали, как Сяо Наньюэ сказал: «К счастью, появился и младший брат-ученик».

"Младший брат-ученик?" Чжао Динчжоу все еще не знал, о ком он говорит.

"Это Чжоу Хао." Сяо Наньюэ указал на Чжоу Хао: «Внутренняя энергия младшего брата чрезвычайно высока, намного выше, чем у троих вместе взятых.

С его помощью мы можем предотвратить распространение яда в теле генерала Лу, а также выиграть достаточно времени, чтобы спасти его».

Чжао Динчжоу знал, что Чжоу Хао изучал боевые искусства, но он никогда не думал, что оценка Сяо Наньюэ о нем будет столь высокой.

Это произошло потому, что все три человека, передававшие Лу Женву Подлинную Ауру, были экспертами внутренних сект, которые обучались методу Ци в течение десятков лет.

Однако Сяо Наньюэ сказал, что их Ци была несопоставима с Ци Чжоу Хао, в это было трудно поверить.

Три армейских офицера также не были убеждены молодым парнем как Чжоу Хао. Однако, так как Чжао Динчжоу и другие были генералами армии, они не могли выразить свое мнение.

«Ну, младший брат, помоги подавить яд в теле генерала Лу. Ты должен легко найти яд в его меридианах и точках». Сказал Сяо Наньюэ.

"Да." Чжоу Хао кивнул и подошел к кровати. Он протянул правую руку и нажал на лоб Лу Женву. Офицер, держась за грудь Лу Женву, посмотрел на Чжоу Хао: «Будь осторожен».

Чжоу Хао фыркнул и медленно вылил свою Подлинную Ауру в тело Лу Женву, затем его Ци последовала за меридианами в теле и потекла внутрь.

Все трое сразу почувствовали, как к ним устремилась огромная волна Подлинной Ауры. Прежде чем они успели отреагировать, их тела задрожали, и их руки одновременно покинули тело Лу Женву, отрезав поток Подлинной Ауры.

Все трое с удивлением посмотрели друг на друга, а затем с удивлением посмотрели на Чжоу Хао. Они не ожидали, что он, полагаясь только на свою внутреннюю энергию, сможет оттолкнуть всех троих одновременно.

С другой стороны, Сяо Наньюэ спокойно вынул несколько серебряных игл, развязал военную форму на верхней части тела Лу Женву, а затем вонзил иглы в несколько точек на его груди.

Бессознательный Лу Женву нахмурился. В это время Сяо Наньюэ спросил Чжоу Хао: «Младший брат, где ты нашел яд?»

«Да, в легких, печени и поджелудочной железе». Сказал Чжоу Хао.

«Хорошо, теперь тебе нужно собрать все токсины в легких». Сяо Наньюэ в то же время сказал Сяо Цзими: «Цзими, где лекарство?»

Сяо Цзими немедленно достал маленькую фарфоровую бутылку и достал изнутри три черные таблетки.

Сяо Наньюэ также сказал Чжао Динчжоу: «Используйте эти лекарственные таблетки и смешайте их с рассолом, а затем дайте генералу Лу капельницу».

Один из присутствующих врачей нахмурился. "Это уместно?"

Сяо Наньюэ даже не посмотрел на него: «Тело генерала Лу очень слабое, у него нет времени, чтобы впитать лекарство своими внутренними органами, поэтому ему нужно делать инъекции напрямую.

Эти таблетки были очищены, их можно растворить в воде или в крови.

«Делайте, как говорит доктор Сяо. «Поскольку Чжао Динчжоу сказал ему, у доктора не было иного выбора, кроме как быстро выполнить.

Вскоре доктор вернулся со светло-серой бутылкой с физиологическим раствором и вколол ее в руку Лу Женву.

Вскоре глубоко пурпурное лицо Лу Женву стало намного светлее, а дыхание стало ровнее, и все вздохнули с облегчением.

"Младший брат, яд сконцентрирован в его легких?" Спросил Сяо Наньюэ.

Видя, как Чжоу Хао кивнул головой, он вынул более толстую серебряную иглу и вонзил ее в шею Лу Женву: «Хорошо, теперь вытолкни яд в сонную артерию».

Чжоу Хао сделал так, как ему сказали. В то же время Сяо Наньюэ поручил Сяо Цзимину достать маленькую серебряную иглу с шеи генерала Лу и подставить бутылку.

Поток темной черной крови вытекал из серебряной иглы и падал в бутылку.

«Это ядовитая кровь. Нужно чтобы она вся вышла». Сяо Наньюэ вытер пот со лба.

Только когда кровь Лу Женву стала ярко-красной, Сяо Наньюэ сказал Чжоу Хао перестать вводить свое Ци.

Цвет лица Лу Женву уже нормализовался. Просто после такой потери энергии он немного побледнел.

«Теперь все хорошо, ему нужно просто отдохнуть несколько дней». Сяо Наньюэ указал на бутылку в руке Сяо Цзима.

«В крови содержится яд Смеха Аида. Возьмите его и исследуйте. Я дам вам противоядие от него. Противоядие должно быть готово очень скоро».